****Начало Спора****Палата погрузилась в хаос. После нескольких попыток реанимации, Лу Чжэнь открыла глаза. Врач, увидев, что Лу Чжэнь пришла в себя, поспешил спросить:— Мисс Лу, как вы себя чувствуете? Лу Чжэнь покачала головой:— Я в порядке. Просто рассердилась. С этими словами, по щекам Лу Чжэнь покатались слезы. Окинув взглядом комнату, она заметила, что дверь уже закрылась. Папарацци, тайком фотографировавший, исчез. Ее взгляд остановился на Сун Сяо, и она прошептала:— Может, не стоило ничего говорить? Не ожидала, что все так обернется. Ресницы Лу Чжэнь опустились, отбрасывая тень под ее глазами. Она выглядела невероятно хрупкой, и печаль заполнила всю палату. Однако, прежде чем Сун Сяо успела заговорить, медсестра громко заявила:— Чжэньчжэнь, ты поступила правильно. Зачем тебе помогать ей скрывать ее злодеяния? Я все видела. Когда она ударилась головой о стену, она нарочно сдерживала силу удара. Фу! Бесстыжая! Плачет, устраивает истерику, угрожает самоубийством. Она что, пересмотрела слишком много сериалов? Услышав слова медсестры, остальные засмеялись. Даже обычно серьезный врач невольно улыбнулся.— Мисс Лу, отдохните. Если возможно, я бы рекомендовал вам пройти курс систематической десенсибилизирующей терапии в психологическом отделении. Лу Чжэнь понимала, что врач говорил о ее боязни воды, и кивнула. Когда врачи и медсестры ушли, Сун Сяо, с покрасневшими глазами, взяла Лу Чжэнь за руку.— Сестра Чжэньчжэнь, порвите все связи с этой семьей! Они плохие люди. Лу Чжэнь села и тихо вздохнула. Она подняла руку, чтобы вытереть слезы с щеки Сун Сяо.— Я знаю, что они нехорошие люди, но... они все же растили меня. Пока нет возможности уйти из семьи Лу, если я заговорю, независимо от причины, они используют это, чтобы напасть на меня и испортить мою репутацию.— Ты же можешь уйти на этот раз? — спросила Сун Сяо, растерянно. Лу Чжэнь покачала головой: — Нет доказательств. Думаю, в интернете возникнут два противоположных мнения. Одни будут меня безусловно защищать, а другие, увидев, как Лу Роу бьется головой об стену, решат, что я раздуваю из мухи слона. На самом деле, если бы не ее работа в шоу-бизнесе, Лу Чжэнь не стала бы тратить время на Ву Ю и Лу Роу. Однако в этой индустрии, если бы она промолчала, ее бы оклеветали. Поэтому ей пришлось что-то сказать.— Хм! Они ничего не знают, а считают, что ты раздуваешь из мухи слона. Они не знают, через что тебе пришлось пройти, — возмутилась Сун Сяо. Лу Чжэнь погладила Сун Сяо по голове и обняла ее.— Спасибо, Сун Сяо. Лу Чжэнь была благодарна не только за поддержку в этой ситуации, но и за то, что снова увидела Сун Сяо. Только сейчас она осознала, сколько людей ей обязана. Лицо Сун Сяо покраснело от объятий Лу Чжэнь. Когда Лу Чжэнь отпустила ее, она поспешно сказала:— Сестра Чжэньчжэнь, я пойду скажу сестре Ли о твоём состоянии. Отдыхай. Я улажу все дела и принесу тебе твои любимые блюда из ресторана сегодня вечером.— Хорошо. Лу Чжэнь кивнула с улыбкой и наблюдала, как Сун Сяо уходит. Лицо Сун Сяо все еще краснело даже после того, как она закрыла дверь. Почему ей кажется, что Чжэньчжэнь сегодня такая милая? Раньше она всегда была холодной и безучастной. Хотя ей нравилась неприступная сестра Чжэнь, она не была такой очаровательной, как нежная сестра Чжэнь! Погладив покрасневшее лицо, Сун Сяо глубоко вздохнула. Она была потрясена красотой сестры Чжэнь. Это как будто фея, спустившаяся с небес, прикоснулась к ее лицу и взяла ее за руку, говоря, что они должны быть друзьями! Это чувство делает ее счастливой весь день. Лу Чжэнь действительно не ожидала, что ее действия так шокируют Сун Сяо. Она вспомнила все, что с ней произошло в доме семьи Лу. В пять лет ее удочерила семья Лу из детского дома. Ву Ю полюбила ее внешность и забрала ее домой, чтобы взрастить ее. Многие в интернете говорили, что ей повезло, что ее в семь лет обнаружил скаут, и с тех пор у нее гладкая карьера. Но так ли это? Говорят, что все случайности тщательно спланированы. В течение двух лет тренировок, если она плохо справлялась, оставалась голодной. Каждый ее шаг, даже улыбка, были рассчитаны. Как же ее могли не заметить скауты? Ее приемный отец отчаянно соглашался на любые предложения для нее. Он не заботился о том, что она еще ребенок, и не заботился о ее здоровье. Когда она болела, ей давали кучу лекарств, так много, что она боялась болеть, потому что чувствовала, что ее жизнь им безразлична. В таком юном возрасте она уже научилась наблюдать за выражением лица

людей. Ее голос, фигура и выражение лица были отточены. Она также находила время учиться во время перерывов в шоу. Семья Лу говорила, что если она будет безграмотной, она опозорит семью Лу.

<http://tl.rulate.ru/book/100902/4210738>